

— Оставим прочее в стороне, но эти два имени из абракадабры — это что вообще такое? — робко спросила Цзян Юань.

— Это Ли Минмин и Ли Цюаньгэ, верно? — Хэ Цзяоцзяо тяжело вздохнула, чувствуя, что жизнь катится в бездну.

Цзян Юань пробормотала:

— Но почему вместо имен - кракозябры?

— Ли Минмин сейчас в состоянии «почти труп, едва жив», Система, видимо, не может определить, жив он или мертв, так что с ним всё понятно, — Се Чу пришел в себя. — Но вот этот Ли Цюаньгэ...

Цзян Юань поджала губы:

— Количество выживших в объявлении сходится, значит, он хотя бы человек?

Договорив, она сама покрылась мурашками.

Когда человек рядом незаметно превращается в некое существо, которое «возможно, человек», становится не по себе.

— Пока неясно. Мы только что виделись, и Ли Цюаньгэ вызвал у меня нехорошее предчувствие. Трудно сказать, что именно не так, но ощущение, будто это другой человек, — Гу Цзыбэй поправил очки, стараясь быстрее переварить информацию.

— В общем, постарайтесь не оставаться с ним наедине.

Гу Цзыбэй кратко проанализировал ситуацию:

— Сейчас расследование можно разделить на два направления: правда истории и череп Сю Цинь. Изначально сюжету не хватало связности, но теперь, когда появился Бисянь, можно предварительно заключить, что именно он стоит за всеми аномалиями в школе.

Он взял две салфетки, скатал их в комок и положил на стол:

— Это Бисянь.

Затем он нарвал еще несколько клочков бумаги, разложил их вокруг комка и, называя имена, пододвигал их к центру:

— Предположим, это действительно дело рук Бисяня. Он убивает одного за другим. По словам студентов, всё началось после того, как Сю Цинь довели до смерти. Тогда первой жертвой Бисяня стала Цзян Фэйфэй, второй — Се Ли, третьей — Юй Сяовэнь.

— Череп Сю Цинь пропал, и её призрак бродит по школе в его поисках. Известно, что Сю Цинь погибла по вине Цзян Фэйфэй, а остальные были соучастниками. Значит, логично предположить, что череп находился именно у нее.

Се Чу лениво поднял руку:

— Возражаю. Цзян Фэйфэй мертва, череп мог забрать кто-то другой.

— Забрать? Но убивает-то их Бисянь. Какой прок кому-то другому от черепа Сю Цинь? Использовать его как рычаг давления, чтобы спастись? Не на того напали, — Цзян Юань не понимала логики.

Хэ Цзяоцзяо задумалась на пару секунд:

— А если... эти люди вообще не знали о существовании Бисяня?

«...» — Зрочки Гу Цзыбэй дрогнули. — Точно... Они не знали о Бисяне, поэтому все считали, что это Сю Цинь мстит.

— Вся школа думала, что это месть Сю Цинь!

Се Чу тихо усмехнулся:

— Очевидно, кто-то ведет свою игру. Он использовал силу Бисяня и имя Сю Цинь, чтобы вершить свою месть и косить врагов направо и налево. В глазах окружающих эти люди стали жертвами призрака, а сам он остался с чистыми руками.

Гу Цзыбэй уставился на Се Чу:

— И кто же этот человек?

Се Чу опустил глаза:

— Не знаю.

Он не пытался выгородить Чжай Яня. Тот действительно демонстрировал массу подозрительных странностей, и, если рассуждать логически, именно у него было больше всего шансов вступить в контакт с Бисянем. Групповые издевательства, смерть бабушки, физические и психологические травмы – у него был самый веский мотив.

Но подозрения были слишком уж явными.

... Станет ли настоящий убийца так неосмотрительно подставляться под всеобщие взгляды?

Се Чу не покидало ощущение, что за всеми этими дымовыми завесами стоит кто-то другой.

Но это могло быть и ошибкой – вдруг Чжай Янь именно этого и добивался.

Се Чу почувствовал раздражение: он не очень-то любил напрягать мозги, казалось, клетки мозга прямо сейчас сгорают заживо.

— Похоже, эти два задания можно выполнять параллельно. Найдем череп Сю Цинь – обнаружим брешь в истории, залатаем ее – и картина станет полной... Помнится, из той банды мучителей один парень еще жив?

Гу Цзыбэй постучал пальцами по столу:

— Можно попробовать разузнать у него, знает ли он о Бисяне, а заодно вытянуть подробности того, что случилось в прошлом.

От этих разговоров у Се Чу разболелась голова, и он поспешно поднял руку:

— Я займусь поисками черепа.

Они еще немного посоветовались и единогласно решили не идти на уроки, а разделить на пары.

— Се Чу, тебе одному искать череп опасно: стоит коснуться центральной информации, как можешь столкнуться с боссом, — Гу Цзыбэй улыбнулся и посмотрел на Хэ Цзяоцзяо.

— ...? — Хэ Цзяоцзяо в недоумении указала на себя:

— И я с ним?

Гу Цзыбэй и Цзян Юань синхронно кивнули:

— Вы двое: один умеет драться, у другой есть оружие. Это лучше, чем мы – «старый да малая». Мы с Цзян Юань постараемся пробраться в комнату Цзян Фэйфэй и еще надо проверить Ци Лушана. Надеемся найти способ вернуть Ли Минмина.

Хэ Цзяоцзяо была на грани слез, но, подумав, что её напарником будет Се Чу, решила, что проблем возникнуть не должно.

Самому же Се Чу было всё равно. По правде говоря, с его характером «куда ветер подует» ему вообще не подходили напарники – мало кому понравится, когда союзник секунду назад был рядом, а в следующую уже невесть куда испарился.

Он никогда не чувствовал потребности в чьем-то присутствии и не считал, что кто-то способен мыслить с ним на одной волне.

Лишний человек – это всегда лишние хлопоты.

Прозвенел звонок на урок.

Студенты давно разошлись по классам.

Две фигуры направились не к учебному корпусу, а к тихому зданию администрации.

Хэ Цзяоцзяо умирала от страха. Ей ведь всего восемнадцать лет! Прийти в этот мир убивать призраков – это еще куда ни шло, но как же... как же можно вламываться в чужую собственность!

Узнав о терзаниях Хэ Цзяоцзяо, Се Чу лишь поджал губы:

— Убивать – можно, а нарушать закон – нет?

Хэ Цзяоцзяо хихикнула:

— Убийство – мера вынужденная.

Се Чу кивнул, засучил рукава, уперся руками в подоконник и, ловко подтянувшись, запрыгнул в окно первого этажа административного здания.

Спустя мгновение из окна показалась вихрастая голова. Она вертелась туда-сюда, и у Хэ Цзяоцзяо так зачесались руки погладить её, что она поняла – это Се Чу.

Волосы Се Чу были немного всклокочены, но глаза озорно блестели:

— Никого нет. Заходи — это же вынужденная мера.

«...» — Хэ Цзяоцзяо почувствовала себя так, словно ей в колено попала стрела. Помолчав в недоумении, она с большим трудом залезла внутрь. Для удобства она предусмотрительно надела под юбку брюки.

— Вы, девушки, все любите многослойность? — не понял Се Чу.

Хэ Цзяоцзяо похлопала его по плечу и с гордостью одернула штанину до щиколотки:

— Брат Чу, ты не понимаешь, это тренд.

«...»

Они оказались в обычном кабинете. На четырех столах лежали стопки учебников — видимо, местные учителя ушли на занятия.

— Брат Чу, глянь сюда, — Хэ Цзяоцзяо указала на висящий на стене график дежурств.

«График дежурств.»

«...»

«Архив: Чжоу Е.»

«...»

— Чжоу Е, — Се Чу показалось это имя знакомым.

Он огляделся и действительно увидел это имя на одном из четырех столов.

— Место этого учителя прямо здесь, — Се Чу быстро подошел и принялся обыскивать ящики.

— Тем лучше, не придется искать, — Хэ Цзяоцзяо, глядя на его повадки заправского грабителя, принялась осматривать другие места.

Се Чу открыл несколько ящиков, обнаружив там лишь планы уроков, отчеты и учительские дневники.

— Боже, ну и скукотища, — у Се Чу закружилась голова, и он, присев, возложил все надежды на последний ящик.

Тот выдвинулся, на самом дне лежало несколько папок.

— Так глубоко запрятал... — Се Чу вытащил их. На обложках лаконично значились названия.

— «12.10.2020. Проект пожертвований корпорации Цзян», — Се Чу вскинул бровь и взял следующую.

— «22.09.2020. Учет помощи особо отличившимся малообеспеченным ученикам».

— «18.03.2011. Отчет о юбилее школы...»

— «11.09.2015. День культуры...»

У Се Чу в руках было восемь папок с какой-то ерундой. Он заглянул в пустой ящик и увидел, что под папками лежал ключ.

На нем была наклейка с пояснением:

«Архив.»

Захотел спать – подложили подушку, проголодался – дали гамбургер, захотел пить – принесли «Фанту»?

Се Чу даже начал подозревать, не подыгрывает ли ему эта игра.

— Брат Чу, я кое-что нашла, — шепотом позвала Хэ Цзяоцзяо, подбегая к нему с пачкой книг.

— Это из стола другого учителя, лежало вместе с конфискованными любовными романами. Посмотри вот эту тетрадь, — она протянула ему блокнот.

Это был обычный дневник, записей немного, но содержание было именно тем, что им требовалось.

— «08.09.2020. Бесит. В соседней спальне опять издеваются над девчонкой, среди ночи крики такие жуткие».

— «20.09.2020. Опять травля! Пошла с ними разбираться, а они мне еще и угрожать вздумали, мол, не лезь не в свое дело. Терпеть не могу таких подонков! Ту девчонку совсем замучили, добром это не кончится!»

— «08.10.2020. Ну что я говорила? Случилось».

— «11.10.2020. Хорошо иметь связи. Убила человека, а семья сделала пожертвование, построила здание – и всё улажено. А ведь это живой человек был...»

— «28.11.2020. Те, кто издевался, сдохли. Так им и надо».

— 11 октября? — Се Чу снова почувствовал что-то знакомое, начал рыться в своих папках и выудил одну.

Весь этот мир – одно сплошное дежавю.

— Отчет о пожертвованиях корпорации Цзян? — Хэ Цзяоцзяо была в недоумении. — И что с этой папкой?

Се Чу раскрыл её, внутри было с десяток листов:

— Глава корпорации Цзян – отец Цзян Фэйфэй. 11-го числа девушка убила Сю Цинь, а 12-го её отец «заткнул» школу, пожертвовав деньги на новое здание, — Се Чу пробежал глазами по строчкам и наконец нашел нужную запись:

— Компенсация – восемьсот тысяч.

Он невесело усмехнулся:

— Восемьсот тысяч за жизнь девушки. И подано это как «благотворительность», чтобы все считали их добродетелями.

— Какая мерзость... — Хэ Цзяоцзяо поморщилась.

Се Чу открыл другой документ:

— Помощь малообеспеченным ученикам. Первая же запись – Ци Лушан.

Хэ Цзяоцзяо впила глазами в сумму:

— Опять восемьсот тысяч?!

Се Чу снова ничего не понимал:

— Откуда у пособия по бедности такие цифры? Это число – просто совпадение?

— Что это за пособие такое на восемьсот тысяч? — Хэ Цзяоцзяо была шокирована.

Се Чу задумался и тихо возразил:

— Нет, это не пособие.

Он встретился взглядом с Хэ Цзяоцзяо:

— Ци Лушан не похож на бедняка. Человек, который носит брендовые вещи, никак не тянет на «нуждающегося»... Это деньги, которые Цзян Фэйфэй выплатила Ци Лушану от имени своей корпорации.

В его памяти всплыло скорбное лицо Чжай Яня и его полные отчаяния слова:

«Однажды сюда ворвались демоны. Они разорвали мою единственную ценность, вышли на улицу и выбросили обрывки на ветер».

Обдумать это он не успел – снаружи послышались шаги.

Се Чу, не говоря ни слова, бросился к окну со скоростью, за которой Хэ Цзяоцзяо даже не успела уследить. Он уже почти прыгнул, как вдруг заметил, что напарница застыла на месте.

— Чего замерла?

Ему пришлось схватить Хэ Цзяоцзяо за шкурку. Вдвоем они сиганули из окна, перекатались по земле и удачно скрылись в кустах.

В ту же секунду вернувшийся учитель толкнул дверь кабинета.

— Ой, почему окно не закрыто? Все бумаги разлетелись, — проворчала женщина-учитель, впопыхах закрывая окно. Затем она подхватила со стола забытый громкоговоритель-петличку и на каблучках поцокала прочь из кабинета.

Хэ Цзяоцзяо присела в кустах, отплевываясь от попавшего в рот листика. Се Чу же с мрачным видом изучал документы в руках:

— Архив, кажется... на третьем этаже?

<http://bllate.org/book/22490/2373498>